

Огонек

~~44351~~

~~719~~
8454

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛЕТ МОСКВА—КИТАЙ.

Остановка в Казани. Пилот Найденов осматривает мотор самолета „Красный Камвольщик“ перед отправлением в Сарепуль.

Снимок специального корреспондента «Огонька».

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, торговое счетоводство, промышленное счетоводство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, банковское счетоводство, счетоводство кредитных т-в, кооперативное счетоводство, сельскохозяйств. счетоводство, балансоведение, карточная система в сч-стве, коммерческие вычисления

Библиотека издается при участии проф.: А. М. Галагана, Н. С. Лунского, Н. Г. Филимонова, Н. А. Кипарисова и др.

ЦЕНА ВСЕХ 12 КНИГ по подписке 15 р. с пересылкой.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подписке ПЯТЬ руб., а при получении 4-й, 6-й, 8-й и 10-й книг уплачивается по 2 руб. 50 к. посредством нал. платежа.

Б-ка выходит с мал. с. г. по 2 книги ежемесяч. Проспекты высылает бесплатно.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ Изд-ству „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“ — Москва, Страстной бульвар, 10.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА В РАЧЕИ-СПЕЦИАЛИСТОВ.

Мясницкие ворота, 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 29, 6. Телефон 1-89-93. (один восемьдесят девять девяносто три).

Внутренние . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Детские . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Первые и душевные . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Венерич. и сиф. . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Мочепол. отдел. . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Кожные . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Жен. и акуш. . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Лечение гипнозом . . . 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Чистоскопия, катетризм, мочеточн., функций, испыт. поч. и пизлогрфия) 1-8 ч.

Зубоврачебный отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ, с 8 ут. до 9 ч. в. Хирургия полости рта. Рентгеновский и электролечебн. кабин.: снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера, лечение электрич. светом и пр. с 12-9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Закс Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

ПРИЕМ
И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО.
По воскресен. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8-4 ч. Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Мосгико

Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-93

Прием от 9 ч. утра до 9 ч. веч.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные.
Внутренние.
Женские и акушерство.
Хирургические.
Ушные, горловые, носовые.
Зубные, глазные.
Кожные, венер. и мочепол.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ:

Электролечение (все виды).
Светолечение.
Горное солнце.
Массаж вибрационный.
Души шотландский и Шарко.
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.)

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

№ 600 Анкер. плоск. черн. 6 р. —
№ 601 Анкер. откр. хрон. 8 р. 25 к.
№ 602 Анкер. высш. сорт.
Мозер откр. 11 р. 50 к.
№ 603 Анкер. карм. ник.
и черн. луч. фирм 15 р. — к.
№ 604 Анкер. карман.
П. Буре, Омега и др. 23 р. — к.
№ 605 Секундомеры для
хронометража. . . 50 и 85 р.
№ 606 Серебр. 84-й пр.
закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
№ 607 Накл. золот. закр.
на 18 рубинах. . . 15 р. —
№ 608 Наручн. дам. и муж.
черн. . . 10 р. — к.
№ 609 Наруч. анкер. ник.
и черн. . . 13 р. — к.
№ 610 Такие же Сима и
Таван Ватч. . . 20 р. — к.
№ 611 Наруч. анкер.
П. Буре, Мозер, Оме-
га и друг. . . 25 и 30 р.
Высылает по почте
наложенным платежом

ДЕПО ЧАСОВ Э. Ш. ЭРПЕРТ
Москва Петровский бульв. 27

При коллективных заказах экз-на-кительная скидка

А К Т

1925 года мая 26 дня. Кольчугино, Владимирской губ. Ст. Пенца Сев. жел. дор. мы нижеподписавшиеся: член Пленума Кольчугинского Районного Комитета ВСРМ Титов П. С., служащие 1-го Государственного Завода по обработке цветных металлов: помощник бухгалтера Евдокимов Н. Е., счетоводы бухгалтерии завода Серюгин П. В., Сапожников С. И. и бухгалтер Кольчугинского Районного Союза Металлистов Андреев П. К. на основании предложения Счетоводов - Бухгалтерских Курсов «ПОЛИГЛОТ», — производили испытание знаний курсанта Герасимова Ивана Сергеевича, при чем признали, что гр. Герасимов имеет вполне достаточные познания по основному обще-торговому счетоводству, коммерческой арифметике, коммерческой корреспонденции и депопроизводству.

По своим познаниям и теоретической подготовке может выполнять обязанности счетовода-бухгалтера.

Член Пленума Кольчугинского Райкома ВСРМ (подпись)

Служ. 1-го Государств. Завода по Обработке цветных металлов

Пом. Бухгалтера (подпись)

Счетоводы Бухгалтерии (подпись) (подпись)

Бухгалтер Кольчугинского РК ВСРМ: (подпись)

Правильность вышеизложенного и подписи рук вышепоименованных товарищей Кольчугинский Районный Комитет Всероссийского Союза Рабочих Металлистов СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ:

(М. П.) Зам. Председателя Р. К. ВСРМ: (подпись) СПИРИДОНОВ
Управляющий Делами Р. К. (подпись) РОЩИН

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, стенография, коммерческие вычисления и корреспонденция, депопроизводство, исправление почерка. Брошюры и учебники выносятся за 10 коп. почт. марку

Курсы «ПОЛИГЛОТ» РАСТОВ-НА-ДОНУ Николаевский пер. 44

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЧУДО-СЧЕТЧИК

Внимание учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работников, учащихся ВУЗ'ов и школ, работников конторки и прилавка

ДОСТУПНО ВСЕМ БЕЗ ЗАТРАТЫ ЭНЕРГИИ И ТРУДА БЕЗ НАСТАВЛЕНИЯ И УЧЕБЫ

Дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов автоматически с быстротой зренья глаза. Незаменим для моментального практического учета различных счетов.

Высылается немедленно по получении заказа. Цена 45 коп. За пересылку взимается 10 коп. При выписке 5 штук и более за пересылку по 5 коп. за штуку.

На сумму до 3 руб. можно присылать марками. Наложенным платежом на сумму от трех руб.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, Благоев-щенский пер., 3. Ренлабюро „ОГОНЕК“

Ц. 45 к. ♦ Моментальный автоматический счетчик ♦ Ц. 45 к.

Требуйте везде пасту
для обуви всех цветов
„СЕРВУС“

Сохраняет обувь и
придает зеркальный блеск
Фабричный склад:
Москва Б. Суваревский п. 7

АРТИСТАМ и всем блонд. и шат. лучший грим — „ВАСМА-ХЕНЭ“
ресн (волоски) оград. прочно, несмыв. мылом 4-6 недель.
непачн. лица, платья. Цена налож. плат. 2 р. и 1 р. 20 к.
(на год и 1/2 г.). Проба, руков. бесплатно.
Москва Кривоколенный 14 кв. 3 Зыков.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ
всемирно-известная
американская косметика
ИША
КРЕМ - МЫЛО - ПУДРА
прогив веснушек и для белизны
и нежности кожи
Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены и кооперативах

ПОЛУЧЕНЫ
заграничные
и русские
ЭЛЕКТРО-МАТЕРИАЛЫ
Цены вне конкуренции
РАДИО-ПРИЕМНИКИ
и
принадлежности

XX 146
13

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Без рег. №

ЭГОНЕХ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ПОДПИСАНО
ПЗ007-640

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 27 (118). 28-го июня 1925 г.

IV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЛКСМ

Фот. А. Шайхета.

100% рабочей молодежи в Союз

В течение первых двух дней работы Конференции выявилось чрезвычайно много факторов оживления работы комсомольских организаций на местах. Крупнейшими мероприятиями, сейчас проводимыми в городах, а отчасти и в деревне, являются вовлечение рабочей молодежи в производство, сильно способствующее развитию нашей промышленности и активность ее участия в деле разрешения многих проблем, связанных с безработицей. Как чрезвычайно отрадное явление, можно отметить освещение методов серьезного руководства работой: циркулярное творчество всюду постепенно изживается и на смену ему приходит непосредственная подлинно-творческая деятельность центральных органов, все более и более укрепляющая престиж Комсомола на местах. В процессе занятий Конференции, главным образом, при обсуждении моего доклада, затронулся ряд, так называемых, острых вопросов. Основной стержень их—это требование усиления работы в наших фабзавучейках, усиления партийного и пролетарского руководства, чтобы

сбебечить пролетарское влияние на [пла-
сты крестьянской молодежи, вошедшей в
наш Союз и т. д. К ЦК пред'являлись
очень решительные требования в смысле
социального развития в деревне, причем некоторые выступ-
ления ораторов седежали уклон, который приходится
рассматривать, как отрыв от рабочей части Союза,
т. е. основного костяка нашей организации. В основе
все пред'являемые ЦК требования, конечно, правильны
и продиктованы условиями момента,
но некоторый оттенок, выявившийся в
отдельных выступлениях, производил
неприятное впечатление.

После 6-го с'езда ЦК был взят
решительный курс в смысле поворота
к деревне. Эта задача в общем выпол-
нена им не плохо, но, конечно, пово-
рот этот не мог не вызвать осла-
бления внимания к фабрично-за-
водским ячейкам, и в результате
внутренняя работа их несколько
упала.

В своем ответном слове после
прений по моему докладу, я решитель-
но заявил: «Товарищи, дальше
мы в деревню двигаться не можем
без того, чтобы не закрепить ра-
боту пролетарских центров». Я пред-
остерегал конференцию против
замыкания в цеховой скорлупе и
напомнил об ответственности за
работу в целом, которая требует
не поворотов и отворотов, а соче-
тания и увязки с таким расчетом,
чтобы ни одна область ее не испы-
тала бы ослабления. Только таким
образом, считаю я, можно будет до-
стигнуть осуществления лозунга—
«100% рабочей молодежи в Союз».

Секретарь ЦК РЛКСМ Чаркин.

Смерть Роберта Лафолетта. 18-го июля скончался американский сенатор Лафолетт, кандидат в президенты рес-

публики (фермерской рабочей партии). Лафолетт в 1923 году посетил Советскую Россию.

Цена радия. Несмотря на все увеличивающийся спрос, цена на радий постепенно падает. Первоначально радий добывался исключительно в Иохимстале (Австралия). Когда были найдены радиевые руды в Америке, то цена одного грамма радия, прежде доходившая до 166.000 долларов, упала до 100.000 долл. Недавно в Бельгийском Конго были открыты еще более богатые радиевые месторождения. В связи с этим на мировом рынке началось падение цен на радий. Теперь грамм радия дошел до цены 70.000 до долларов. Годовая добыча в Конго достигает 25 грамм.

Радио-похороны. Радио понемногу внедряется во все стороны человеческой жизни, обслуживая ее со дня рождения до самой смерти. Недавно в Нью-Йорке состоялись первые в мире похороны председателя радио-ассоциации инженера Мак-Леона. Во время похоронной процессии громкоговоритель был установлен на гробу и исполнял хоралы. Над открытой могилой им было передано несколько надгробных речей друзей покойного, находившихся в разных городах Америки. В заключение, под звуки траурного марша, исполнявшегося в государственном оперном театре, гроб был опущен в землю.

Пытка горячим яйцом. Деятельность Румынской сигуранцы (охранка), которая поставила себе целью во что

бы то ни стало физически уничтожить всякую оппозицию против существующего в Румынии строя, не-

однократно освещалась в печати.

И возмущались не только коммунистические газеты, но даже буржуазные журналисты заявляли, что тюремный режим правительства Братиану «позорит Великую Румынию в глазах всего мира».

Наш снимок доказывает, что румынская жандармерия еще не сказала своего последнего слова в этом деле. Политический заключенный снят с едва зажившими ранами после пытки горячим яйцом. Подмышками несчастному вкладываются два горячих яйца, после чего ему связывают руки на несколько часов.

Красноармейское творчество. Одесские красноармейцы, выехавшие в лагерь на лето,

сооружают палатку в виде шлема, где будет устроен Ленинский уголок.

Эдисон о себе. Недавно в Нью-Йорке состоялось грандиозное чествование Эдисона, по поводу 78-летия со дня его рождения. Несмотря на торжества, которые продолжались несколько дней,

знаменитый изобретатель не прерывал своих работ. Повидно вечером он принял журналистов, которым заявил, что чувствует себя не хуже чем в 40 лет и надеется прожить еще 10 лет, т. е. не портит своей «машинки» излишней пищей.

И эти бастуют. Как известно у римского папы тоже есть войска, т. е. «папская гвардия». За последнее время эта гвардия ведет себя далеко не спокойно. Недавно произошли первая забастовка папских гвардейцев, требовавших разрешения жаловаться, что—согласно папским законам—не допускалось. Когда их требование было удовлетворено, они потребовали себе увеличения жалованья, т. е. для семейных необходимо больше средств...

Китайская пионерка. В Москве состоялась демонстрация китайского населения против гнета империализма. В демонстрации принимали участие китайские рабочие организации, ремесленники, кулаки и учащиеся. На снимке—самая маленькая участница демонстрации шлет пионерский привет ее порабощенным сверстникам в Китае.

До избрания в президенты Гинденбург жил в своей роскошной вилле в Ганновере, которая считалась «мирной хижиной старого солдата». Теперь, в связи с новым высоким положением «старого

«солдата» и переездом его в Берлин—возле пустой «хижины» дежурят днем и ночью полиция. Основания для охраны—далеко не почтенные—полиция боится каких-нибудь посягательств на хижину.

«Тайная встреча». Итальянский диктатор Муссолини, стремясь чем-нибудь погасить свою обветшавшую популярность, еженедельно прибегает к новым трюкам. Посещение зоологических садов, воспитание львенка и прочие штуки уже приелись непостоянным поклонникам Муссолини. Теперь с его именем связана новая сенсация. На днях Муссолини «лично» приехал к поэту и «заоевателю» Габриэлю Д'Аннунцио и гостил на вилле поэта. Муссолини поехал якобы секретно, ин-

когнито, на самом же деле—притащил с собою целую ораву корреспондентов и фотографов. Встречу двух

знаменитостей фашистская печать расценивает, как признак нового национального расцвета. На снимке—Муссолини (слева) и Д'Аннунцио за «секретным» разговором перед фотоаппаратами.

Гигантское по масштабу предприятие на воде—Волинское Госпароходство значительно в работе превысило за истекшие полтора месяца свои программные предположения. Большие перевезено нефти, ценных грузов, соли, чем рассчитывали. Растет и ширится пропускная мощь советского Мисси-сини. Над этим работают все—от грузчика до командира включительно—спло-

ченной, дружной семьей волгарей. На нашем снимке—морьяк тов. М. М. Степанков, со дня основания советского пароходства на Волге работающий в качестве одного из руководителей его.

Один из величайших комедийных артистов Франции

и драматург, Люсьен Гитри скончался на днях в Париже в возрасте 65 лет.

Ольга Форш—даровитая писательница, одна из первых уловила тот часто трагический, но все же юмор, которым был овеян стихийно всплывший в грандиозные революционные события обыватель. Обыватель в революции—это одна из сложнейших тем оживающего быта, потревоженного Октябрем. Ошеломленный обывательский муравейник, не понимавший ни смысла, ни цели переживаемых им потрясений, был часто смешон, и это смешное зорко подметила писательница. О. Форш дала ряд художественно запечатленных фигур тех незаметных человеческих шаллонов, которых взмела с насильственных мест революция и, не думая о них, швыряла во все стороны, невольно делая

их не только жалкими, но и комичными.

Тонкое перо талантливой писательницы и остра ее наблюдательность придают ее рассказам, вошедшим в очередную книжку библиотеки «Огонек», не только ценность художественных произведений, но и ярких художественно-бытовых документов эпохи.

Илья Эренбург за годы революции приобрел широкую известность, благодаря своей книге «Хулио Хуренито». Эта книга остроумна, богата содержанием, парадоксальными яркими мыслями. Она увлекательна, отличается блестящим языком, большим знанием закулисных сторон европейской жизни и обильна острыми насмешками против капиталистической государственности, религии и морали.

Известен И. Эренбург и как яркий автор других книг, тоже вызвавших большое внимание к нему читателей, но на особом месте в ряду его произведений стоит такая рассказы, как «Трубка коммунара», который, в частности, следует считать одним из лучших рассказов даровитого писателя. Если

о романах И. Эренбурга существуют некоторые разногласия среди литературной критики, то «Трубка коммунара» считается выдержанным образцом подлинной художественно-революционной литературы.

В библиотеке «Огонек» И. Эренбург представлен именно этим рассказом.

В Москве в театре Революции состоялся митинг китайской колонии Москвы для протеста против расстрелов рабочих и студентов в Китае. На снимке—участники демонстрации при выходе из театра Революции.

Г. Е. Зинovieв о Китае.

Напомню некоторые общеизвестные исторические факты.

1) 1839—1842 г.г. Первая опиумная война. Господа английские империалисты силой заставляют китайцев признать право англичан торговать в Китае опиумом. Английский империализм берет за горло китайский народ.

2) В 1856 г.—вторая опиумная война. Английский лорд Элмин и французский барон одерживают «блестящую» победу над упорствующими китайцами.

3) 1895 год. Молодой японский империализм догоняет своих европейских собратьев. Япония навязывает войну Китаю. Ей не удается получить сразу южную Манчжурию и Корею, и она удовлетворяется «пока» Формозой и контрибуцией в 20 милл. таэлей (таэль—около полутора руб.).

4) 1900 год. Боксерское восстание. Стихийное восстание крестьян против империалистов жестоко подавляется последними. Мирный протокол 1901 года: Китай платит 450 миллионов таэлей и отдает таможенно в руки английским империалистам; империалисты окончательно утверждают свою власть в Китае. Царская Россия захватывает Манчжурию и идет на Корею.

5) 1905 год. Япония против царской России. Война из-за южной Манчжурии.

6) 1910 год. Япония захватывает Корею, находящуюся в зависимости от Китая.

7) 1914 год. Япония, пользуясь «занятостью» союзников в Европе, захватывает Цзян-Тяо и огромную плодородную провинцию Шань-Дунь.

8) 1917 год. Китай, под давлением союзников, вступает «добровольно» в империалистическую войну, в надежде получить облегчение своей участи. Награда: Япония окончательно прикарманивает Шань-Дунь и пытается прогнуть в Монголию.

Условия труда и заработная плата на японских и английских фабриках Китая во много раз хуже, чем на фабриках любой, самой отсталой капиталистической страны. Достаточно упомянуть, что одним из главных требований последней забастовки Шанхая и Циндао является требование отмены телесных наказаний, введение 10-часового рабочего дня, введение 8-часового рабочего дня для малолетних и подростков и т. д.

Наконец, чтобы окончательно обеспечить

подготовку «волнений» в Китае, английские и японские офицеры совсем на-днях развернули свои таланты во всю ширь: стрельба по детям китайских рабочих, расстрелы китайских сту-

дентов, увеселительные прогулки танков и бронемашин по улицам Шанхая, десятки китайцев, раненых в спину, пулеметный огонь из иностранного квартала, и проч. и проч.

С'езд английской компартии в Глазго

Речь т. Кемпбелля на с'езде. Знамя с портретом В. И. Ленина.

Открытие павильона СССР на выставке декоративных искусств в Париже

Собравшаяся толпа приветствует посла СССР тов. Красина криками: «Да здравствуют Советы!».

тем более, что в перелете участвуют не только самолеты, но и моторы нашей постройки.

За последний год Франция, Англия и Италия провели несколько больших перелетов, окончившихся более или менее успешно. Наши летчики также могут похвалиться такими большими достижениями, как перелет из Баку в Тегеран, через Каспий, из Термеза в Кабул, через Гиндукуш. Ныне мы начинаем большой перелет, связанный с гораздо большими трудностями, — в Монголию и Китай.

Советская общественность, организовавшая этот перелет, имеет право надеяться на его успешное завершение, и тем самым — на новый триумф советской авиации.

Начало нашего перелета в Китай, к сожалению, совпадает с печальными событиями, разразившимися в Китае; тем большее значение, будет придано китайским народом прилету наших самолетов, как выражению нашего сочувствия и нашей дружбы.

ПЕРЕЛЕТ МОСКВА—МОНГОЛИЯ—КИТАЙ

Организованный Обществом Друзей Воздушного Флота (ныне Авиохлопом) и Добролетом перелет Москва—Монголия—Китай является столь же значительным событием с точки зрения наших взаимоотношений с Востоком, сколь трудным по техническим условиям.

Воздушная экспедиция в Китай, в которой принимают участие 4 самолета советской постройки и 2 самолета заграничной постройки, принятых на наших

гражданских линиях, имеет несколько важных задач.

Во-первых, этот перелет является знаком укрепления братской связи трудящихся Советского Союза с народами Монголии и Китая.

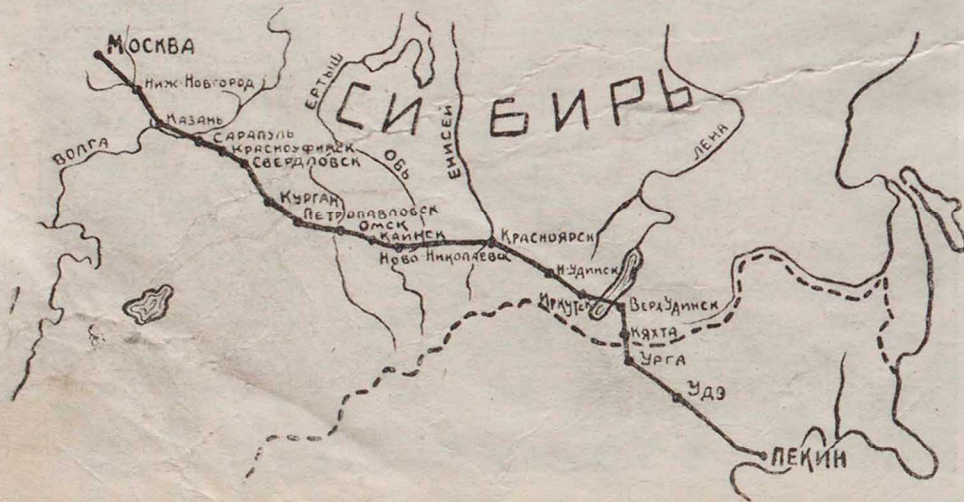
Во-вторых, этот перелет—обследование воздушного пути на Дальний Восток—явится лучшей тренировкой для нашего летного состава и наглядной проверкой достижений нашей авиопромышленности,

Не будет преувеличением, если мы скажем, что вся советская страна должна следить за ходом этого перелета, закрепляющего узы дружбы трудящихся СССР с народами Монголии и Китая.

Фот. А. Шайхета.

В перелете участвуют 6 самолетов. Руководителем экспедиции, организованной Союзом Обществ Друзей Воздушного Флота СССР (ныне Авиохлопом) и Добролетом, является тов. Шмидт. Пилотами являются: на самолете «Р-1» — т. Волковойнов (он же помощн. т. Шмидта по технической части), «Р-1» — тов. Громов, «Р-2» — т. Гекатов, «Ю-13» — т. Найденов, «Ю-13» — т. Поляков и «АК-1» — т. Томашевский. Вместе с экспедицией на всем ее протяжении летит корреспондент «Огонька».

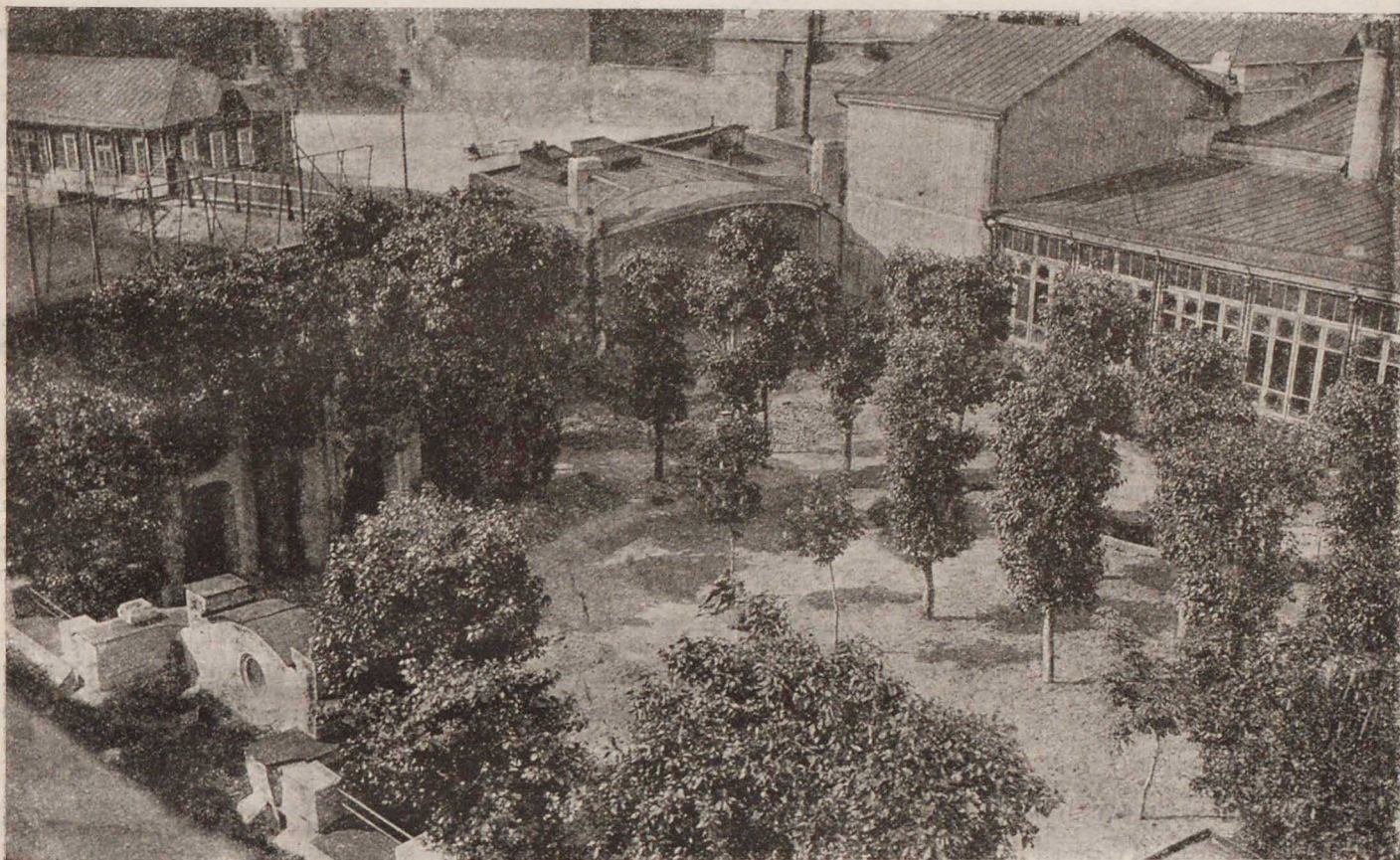

Карта полета.

ЭРМИТАЖ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Открытие «Дома крестьянина» в Эрмитаже.

Фот. Г. Макарова.

Сад—вид с крыши.

Роскошное здание с огромным балконом, выходящим на Трубную площадь и Цветной бульвар, здание бывшего ресторана Эрмитаж, ныне «Московский дом крестьянина М. С. Р. и К. Д.».

На балконе гости, крестьяне Московских уездов. Они вышли на балкон из главной залы ресторана, где когда то завтракало и обедало богатое барство, русское и иностранное купечество.

Теперь в этом зале эстрада, с которой лучшие лектора и ученые читают лекции деревенским гостям и более подходящего здания для «Дома крестьянина» нельзя было найти.

И теперь та же эстрада для музыки, то же полукруглое здание кабинетов,—но все двери в них открыты и над ними ярко сверкают вывески:

«Ясли», «Дошкольная площадка в деревне», «Молочное хозяйство», «Пчеловодство», «Семеноводство», «Мосгубсельсклад».

Из последнего выходят три крестьянина и рассматривают серпы и косы.

— Ай, хорошо! Австрийские. Слышишь, звон то?

И щелкает ногтем по лезвию.

Только один день в году, 12 января, «Эрмитаж» был непохож на себя.

Это был студенческий праздник, Татьянин день.

Тогда лучший зал Эрмитажа отдавался в полную власть студентов.

И в этот день роскошный зал Эрмитажа был необычен. Еще накануне из него убиралось все ценное: посуда и обстановка.

Штофная мебель заменялась простыми стульями и скамьями, со столов снимались скатерти, пол на вершок усыпан опилками.

В отдельные кабинеты и остальные залы, предназначенные для грандиозных кутежей и богатейших свадебных широв, студенты, конечно, не допускались.

Теперь в них Музей, где собрано все, что интересно знать крестьянину, начиная от пород земли и кончая Добродомом и авиацией.

Особенно интересует крестьян рельефная карта Московской губернии на которой видно, как живет каждый уголок, где какое хозяйство, где леса болота, а где культура вплоть до электрификации. И каждый ищет свою местность. Здесь разговоры бесконечные. Всем интересно крестьянин; соображает—каки что из виденного применить к своему хо-

зяйству; слушает объяснения, задает вопросы. Для него здесь и юридическая консультация, и бюро агрономов, и получение справок по всем интересующим его вопросам.

До 400 делегатов присутствовало 11 июня на великолепном празднике открытия.

Там, где без счета бросали деньги прожигатели жизни—теперь крестьянин учится устроить свою трудовую жизнь в этой своей—

— Крестьянской Академии.

В. Гиляровский.

Фот. С. Тулеса.

Крестьяне-делегаты за чаем беседуют с проф. Высш. Технич. Училища Н. Н. Худяковым (второй, справа).

ЭМИГРАНТЫ

Посмертный рассказ Бориса Савинкова.

(Окончание *).

Он повесил трубку, тщательно выбрился и оделся. Теперь господин Мекинзон уже не наяривал на роили, а разбитым басом тянул: «до-до-до... фа-фа»... Детский голос повторял за ним «до-до-фа»... «Вот, извольте, работай тут... С ума можно сойти»... Сергей Сергеевич вздохнул, надел перчатки и вышел. Утром шел дождь. Еще не высохли тротуары, на листьях каштанов дрожали крупные, сверкающие на солнце капли. Проходя мимо прачечной, Сергей Сергеевич, нечаянно заглянул в открытую дверь. Прачки, застыв руки, глядели на доске белье. Он встретился глазами с белокурой мадемуазель Маргерит, и она сначала подумалась, а потом улыбнулась. Так же нечаянно по дороге, он заглянул в корсетную лавку. Корсетница, полная, с огромной грудью госпожа Мельшиор, радостно кивнула ему головой... Сергей Сергеевич был популярен в женской половине квартала: красивый и очень любезный русский. А еще говорят, что русские дикари...

На станции метро он взял билет до «Пигалль» и сел в первый класс. Во втором ездят только рабочие, да нищие эмигранты. Пока дребезжали стекла и выпыхивали на стенах привычные надписи «Дюбонне», Сергей Сергеевич читал газету. Он читал одни объявления, — мелким шрифтом, на последней странице. Надо уметь читать. Иной раз, читая, заработаешь деньги... Разыскал же он однажды пропавшую таксу и получил двести франков награды. И подумать, что есть такие головотяпы, которые таскают багаж на вокзалах, или моют бутылки, или просто пухнут с голоду, за неимением работы. Дурачье...

В этот час Сомаарт был почти безлюден. Он был похож на обыкновенный провинциальный город. Много ресторанов, много кафе. Но много и магазинов. Каждый спешит по делу. В переулках — конторы нотариусов, бюро похоронных процессий, участки, аукционные залы и камеры мировых судей, — словом серые будни. Днем Франция и только ночью — международный кабак... Сергей Сергеевич пересек площадь и вошел в гостиницу «Парадиз».

В «Парадизе» он снимал комнату четыре раза в неделю, от 2-х до 7-ми. То-есть, вернее, снимала Симочка, а не он. Ведь, как не везет... Постоянно срочные платежи... Отложишь деньги, а тут, пожалуйста, веселье. У него большие дела, а оборотных средств почти нет... Симочка это знала. Бедный Сережа. Как он стесняется, как отказывается, как мучается своим положением. Комната была пыльная, захватанная множеством рук, с мутным зеркалом и огромной, как катафалк, кроватью. Конечно, не Елисейский дворец... Зато уютом и незаметно. Никому и в голову не придет... Сергей Сергеевич сел на бархатный, измятый и истертый диван, закурил и стал терпеливо ждать. Он знал, что женщины опаздывают всегда. Симочка впрорхнула, не постучавшись. На ней был «бешевый», без всяких украшений костюм и такого же цвета шляпка. Верхняя часть лица была закрыта густой вуалью. Из под вуали адели очень яркие, намазанные помадой губы — две вишни... Все дело в том, чтобы измениться. Разве можно идти на свидание так, зря, не принимая никаких мер. А что, если кто-нибудь случайно узнает. Подумать только... Ужас какой... Она,

запахавшись, подбежала к Сереже и схватилась за грудь. Ее испуганные, большие глаза поблескивали через вуаль:

— Сережа, вообрази. Ах, что же это такое... Мне показалось, что за мною следят. Я пошла пешком, потом села в автомобиль, потом в метро, потом снова в автомобиль. Попробуй, как сердце бьется... Сережа...

Сергей Сергеевич со страдальческим видом откинулся на спинку дивана. Каждый раз та же самая песня... И ведь никто не следит... Интересно... Таинственные свидания. Сыщики. Нат Пинкертон... А какой там Нат Пинкертон! Николай Иванович, олух царя небесного... Дура...

— Сережа.

— Сережа... Сережа... Только и слышу... А что я погибаю, так тебе все равно... — Что такое?.. В чем дело?..

Он улыбнулся горькой улыбкой:

— Дело в том, что хоть бери револьвер и стреляйся...

— Ах, боже мой... Что это ты говоришь?

— То и говорю... Вода подступает к горлу... Уже пузыри пускаю, а ты...

Она под села к нему и, сняв перчатки, погладила по выпавшим волосам. Эти белокурые, точно льняные, волосы и составили ему репутацию в квартале, — у мадемуазель Маргерит, у мадам Мельшиор, у цветочницы, у кассирши в кафе «Золотой петух»... Он нетерпеливо мотнул головой.

— Ну, дуся... Ну, Сереженька... Ну, зачем...

— Ах, оставь...

Она отвернулась. Да, вот... Рискуешь, отдаешь ему все, мчишься, как на пожар, думаешь, что он любит... А он... Ах, она так несчастна... Николай Иванович ревнует, жить не дает, и Сережа тоже жить не дает... Где же правда на свете?.. Тогда лучше уж англичанин...

— Чего же ты хочешь?

— Ничего.

— Неправда.

Он не ответил. Важное кушанье... Как же... Она молодится, разыгрывает невинность, но он то знает сколько ей лет, и про офицера Костю в прошлом году... Понятно, если платить по две тысячи за каждое платье, да мазаться, да бегать к Адольфу, да глотать пилюли от полноты... Да что, он не найдет себе лучше? Не клином сошелся свет. Слава богу... А вот, когда надо дурака раскочевать, когда речь идет о серьезном, о важном, то извольте: «Чего же ты хочешь?» «Я играю, слез не знаю, все на свете трин-трава»... Анфанчик какой...

— Я же тебе сказал: оставь...

Симочка протянула губы для поцелуя. Нет, она не оставит... Разумеется, ему тяжело. Ведь он работает, бьется на хлеб насущный... Это дело — правда, надо устроить. Но как? Он такой щепетильный... И почему Николай Иванович не хочет...

— Сереженька... Я говорила ему...

— Что говорила? Кому?

— Николаю Ивановичу... Вот о заводе.

— А я просил?..

Он сделал негодующее лицо. Ему очень хотелось узнать, что сказал Николай Иванович, но он удержался. В коридоре хлопали двери и стучали шаги. Слышались женские голоса. От Симочки пахло духами, а от бумажных обоев — застарелой комнатной гнили. Сергей Сергеевич встал и, молча, опустил занавески. Симочка начала раздеваться.

В кровати они помирились. Симочка взвизгивала, болтала ногами и раска-

зывала о Воздвиженском и бароне, а Сергей Сергеевич расспрашивал, какую именно гостиницу они хотят открывать и сколько внес Николай Иванович. Узнав, что пятьдесят тысяч, он приподнялся на одном локте и, смотря Симочке прямо в глаза, тревожно спросил:

— И написал чек?

— Написал...

— Идиот...

Из «Парадиза» Симочка поехала к Лидии Петровне. Она поехала не для того, чтобы увидеться с ней, а исключительно, чтобы показаться на людях. Пусть все знают, как она проводит свой день. Ей нечего ни прятаться, ни скрывать. Ее жизнь — как стекло...

Лидия Петровна жила постоянно в «Ритце». Спальная, ванна, салон. Очень мило, по холостяцки... И прислуги не надо держать. Ведь теперь с прислужкой мученье. А тут нажала кнопку звонка, и уже обед, завтрак — все что угодно... И адрес хороший: коротко «Ритц». Лидия Петровна было за пятьдесят. Она курила толстые папиросы и говорила отрывисто, по-солдатски, точно командовала в казарме. Ей ли до вежливости и церемоний: она благоговела перед «идеями шестидесятих годов». Поэтому она и разошлась с мужем. Подумайте. Не пускать на курсы... Какой ретроград... В Париже она, вместе с графиней Денгоф, посвятила себя целиком эмигрантам. Ведь, это бог знает что... Офицеры работают на заводах, ездят шоферами или подают в ресторанах... А женщины... Это ужасно... Из человеколюбия она открыла две мастерских. В одной вяжут кофточки, в другой делают куклы. Впрочем, можно работать и на дому. Ах, сколько забот!.. Надо распределить материал, раздавать заказы, найти покупателя, торговаться, просить... А отчетность. А касса... Зато несчастные эмигрантки зарабатывают до восьми франков в день и, замечать, честным трудом. А без нее они бы погибли... Вот именно, вышли бы на улицу и погибли... Правда, эти мастерские дают доход. Но, во-первых, не очень большой, а, во-вторых — мысль ее, организация ее, руководство ее, все ее... Без нее была бы пустыня... Так что же?.. Было бы справедливо, чтобы она не зарабатывала ничего?.. Нет, она трудится в поте лица, а вот другие, действительно, просто шантажируют или воруют... Ужасно...

В бархатном, темно-синем салоне, был накрыт чайный стол. На столе кипел серебряный самовар и стояли печенье, фрукты и в графине — мадера. Гостей не было. Был только личный секретарь Лидии Петровны, молодой человек лет двадцати четырех, с пробором до самой шеи и с браслетами на руках.

Симочка расцеловалась с Лидией Петровной и бросилась в кресло. Сначала говорила о выставках и театрах. Молодой секретарь почтительно улыбался и изредка вставлял замечания. Замечания эти всегда сводились к тому, что Лидия Петровна поразительно воспринимает искусство, но что Серафима Нишифрова тоже, несомненно, художественная натура, и что он удивляется им обоим. Потом коснулись погоды. Симочка заявила, что в городе душно и что летом они поедут в Виши: Николай Иванович должен лечиться. Виши, конечно, не то, что Девиаль, но в Девиале суета, и сплетни, и в общем скучно. А в Виши будет много знакомых: Воздвиженский, барон Олленгрен и, может быть, Миркин...

— Воздвиженский?.. — басом спросила

Лидия Петровна.—Но ведь это же не-
годияй.

Симочка всплеснула руками.

— Ах, что вы, Лидия Петровна...

— Отца родного продаст... А барон
Оллонгрен мерзавец...

Симочка подскочила на стуле:

— Неужели?!

— Ограбил меня. Забрал кукол тысяч
на двадцать и в воду канул... Вот о
таких Щедри и писал.

— Ах, не может этого быть...

— Не может быть... А я вам говорю
то, что было. Даже в суд хочу подавать...

— Нет, правда?..

— Оба прохвосты...

— А Миркин?

— Тоже прохвост.

— Ах, — Симочка побледила. — Такая
гадная баба... Но почему?.. Почему?..

— Жульничает... За собаками бегают...

— За какими собаками?..

— А вот по объявлению... Сбежит со-
бачонка, а он найдет и представит. Гля-
дишь, и сыт...

Симочка была вне себя. Какая дрянь...
Завела себе молодого секретаря, живет
в «Ритце», эксплуатирует эмигранток,
а туда же ругается... Нет, — ее нога больше
не будет здесь... Она опустила вуаль
и встала. К сожалению она торопится,
нужно идти... Николай Иванович ждет...
На улице вечерело. За Триумфальной Ар-
кой садилось солнце. Багровый луч
скользнул по «башковому» костюму и Си-
мочка зажмурила невольно глаза. Из
затуманенного Булонского леса неслась
бешеной машиной. На каштанах свеч-
ками белели цветы.

Николай Иванович вернулся к обеду
не в духе. Везде подсиживание, тупоумие
позорное равнодушие... Что он предложил?
Он предложил членам «иги Прогресса»
учредить фонд «культурной борьбы с мо-
нархизмом». Именно «культурной»... Ка-
жется, ясно. Кажется, разумная мера...
Нельзя же сидеть, сложа руки, когда
Россия страдает... И, наконец, надо же
чем нибудь про-
явить свои респу-
бликанские убе-
ждения... Ну и,
разумеется, «за-
висть, интриги...
Помилуйте, мы,
мол, беспартийная
лига... Помилуйте,
мы, мол, боремся
только против
большевиков... Мы
государственни-
ки... И пошли, и
пошли... И ведь
единственно для
того, чтобы его
провалить. Его
беспорочное имя
не дает никому по-
кой. Подождите,
будете ходить, как
коты вокруг гор-
шка с салом... Он-
то пронес свою де-
мократическую
программу через
все искушения и
не поступился ни-
чем... Нет, ничем.
Пусть потомство
будет судьей... Но
Симочка подала
устрицы, которые
Николай Ивано-

вич очень любил, и огорчение не-
много забылось. Хорошо, что есть
хоть свой угол. По крайней мере,
можно передохнуть. А то неприятности,
заботы, дела — ей-богу, миллион терза-
ний...

— Колечка, знаешь что?..

Николай Иванович хлюпнул устрицу
и запил белым вином.

— Ну?

— Я тебе скажу... Ах, как гадко...
Нет, может быть лучше и не говорить?..

— Да в чем дело?

Симочка сделала большие глаза:

— Вообрази. Лидия Петровна... Нет,
это ужас... Лидия Петровна живет с этим
мальчишкой, с секретарем...

— Безобразие... — буркнул Николай
Иванович, не переставая жевать. — Уди-
вительно это падение нравов... Этот
оголтелый разврат... А ты еще утвер-
ждаешь, что русские лучше францу-
женок. Не знаю... Знаю только, что
мужчины показывают пример... Сегодня,
в Лиге...

Опять нахлынуло раздражение. Но
уютно горела лампа, но солиден был
красного дерева, с резьбой буфет, и так
мило Симочка, отставив мизинец, подно-
сила чашку к алым губам. Да, что ни
говори, а семейный очаг — святыня...
Смеются: туфли, халат... Ну, и пусть.
Пусть ореховая скорлупка... Зато дома
он набирается сил, готовится к послед-
ней борьбе, — там, в возрожденной Рос-
сии...

После обеда сидели рядышком на бал-
коне, дышали воздухом леса и Николай
Иванович чувствовал ногу Симочки у
своей ноги. Она молчала. Он говорил.

— Вопрос не только в Серее... Хо-
рошо, Серее — заслуживающий доверия,
способный молодой человек. Не спорю...
Но водочный завод. Ликеры, наливки...
Как будто неловко...

— А почему?

— Ну, как же... Что я, виноторго-
вец, что-ли?

— Пустяки, Колечка... Разве не все
равно, чем торговать?

— Гм... Но где же идея?..

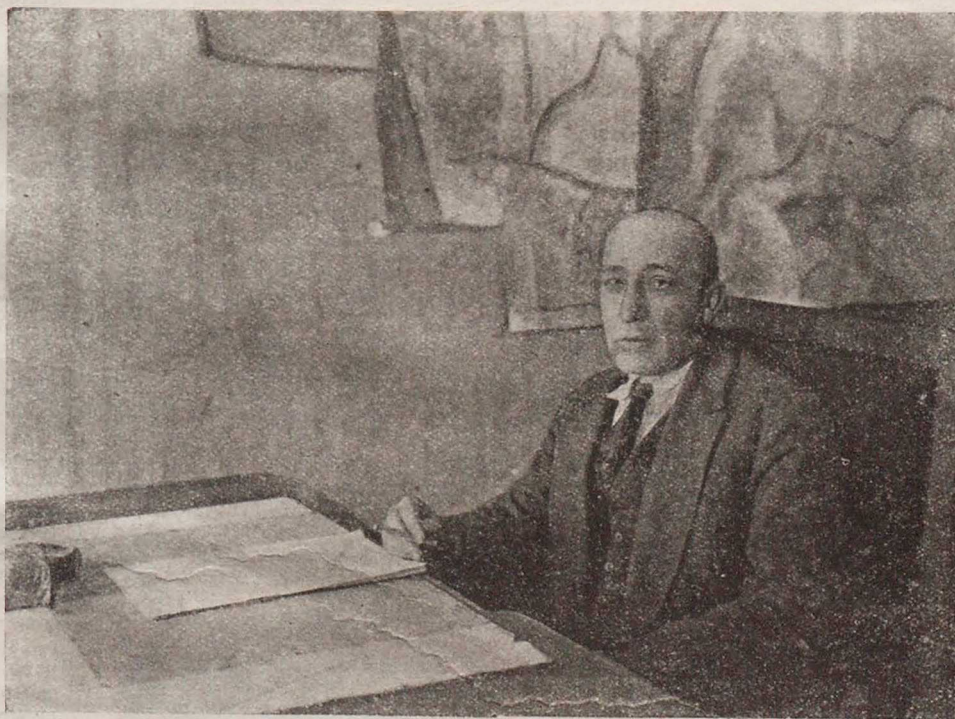
Симочка глубоко вздохнула и, не же-
лая слушать о скучных вещах, положила
ему голову на колени. Он стал играть
ее рассыпанными кудрями... Над бал-
коном, в озаренном парижском небе,
слабо, сквозь багровый туман, дрожали
ночные звезды.

Когда, через час, Сергей Сергеевич,
пришел с портфелем подмышкой и сухо
и коротко доложил свой проект, Нико-
лай Иванович, почти не колеблясь, под-
писал договор.

Прошла неделя. Сергей Сергеевич си-
дел в своей полосатой, как он говорил,
«конуре» и писал письмо. На столе ва-
лялся туго набитый бумажник — деньги
на первые расходы по предпринятию. Де-
нег было довольно: Николай Иванович
не был скуп... На полу стоял кожаный,
закрытый на ключ, чемодан. Сергей
Сергеевич собирался в дорогу. Ехал он
не бог весть как далеко: в Марсель.
В Марселе представлялся выгодный слу-
чай, — можно было дешево купить ба-
калейную лавку. Купишь и, понятно,
перепродашь.

Сергей Сергеевич провел рукою по
лбу. Что бы такое придумать? Просто
шмыгнуть в кусты, пожалуй, в тюрьму
попадешь. Какой же к черту завод? Ка-
кая там запеканка?.. Возись, а выйдет ли
тол? А в Марселе — святое дело... Ку-
пил и продал и снова купил... Господин
Мекиньон зажаривал рапсодию Листа.
Сергей Сергеевич улыбнулся: «Эк, его
разобрало»... Потом обманул перо и
четким почерком вывел: «Николаю Ива-
новичу Быкову». «Многоуважаемый Ни-
колай Иванович, во избежание недора-
зумений, я должен вас поставить в из-
вестность, что я вынужден, к сожалению,
прекратить начатое с вами совместное дело.

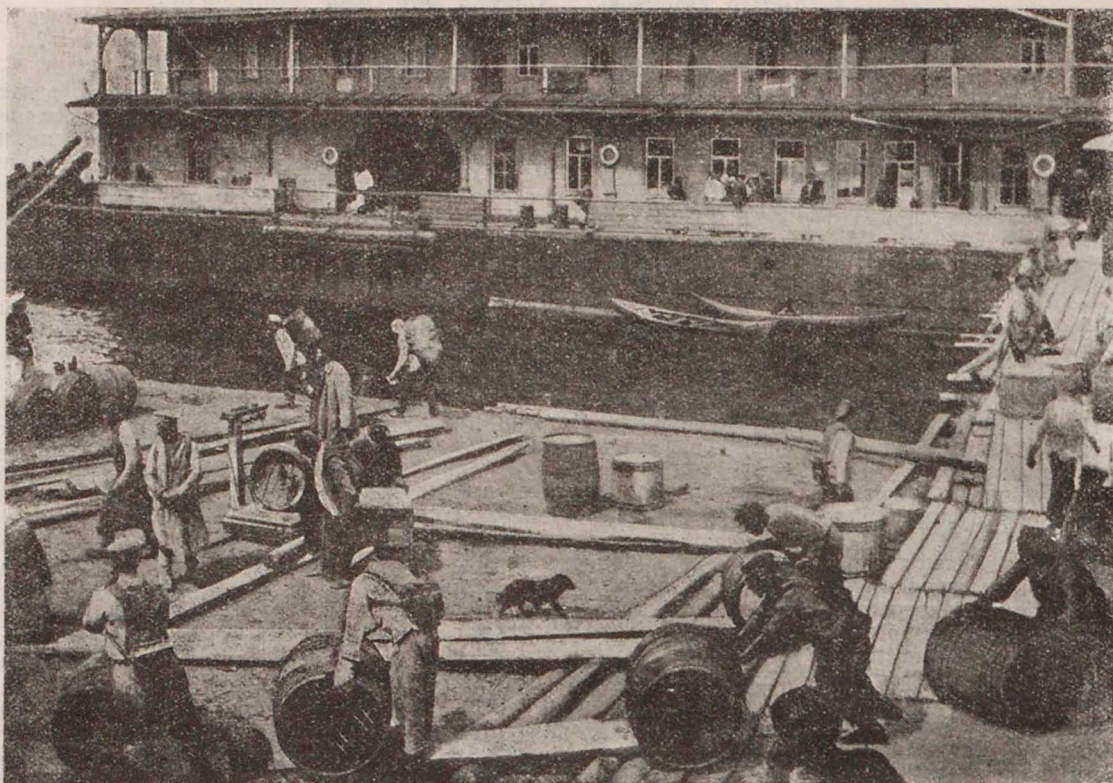
Как по литиче-
ский деятель и
государстве н н ы й
человек, вы легко
поймете мои мо-
тивы: после зре-
лого рассужде-
ния и большой
душевной борьбы
я пришел к вы-
воду, что больше-
вики правы. Я
намерен отныне
посвятить свою
жизнь служению
советам. Когда вы
получите это пись-
мо, я буду уже
в России. Деньги
ваши будут мною
переданы соответ-
ствующему учре-
ждению на пред-
мет борьбы с
контр-революцией
и спекуляцией». Он
подписался:
«Париж, 15-го мая.
Сергей Миркин» и
заклеил конверт.
Потом взял чемс-
дан и уехал на
Лионский вокзал.

Последний снимок с Б. В. Савинкова, сделанный во Внутренней тюрьме в Москве.

Б. Савинков.

Москва,
Внутренняя тюрьма,
Апрель—1925 г.

Грузчики за работой.

СОВЕТСКИЕ ПЕРЕГРУЖАТЕЛИ

Очерк Я. Шатуновского

Кто не помнит вид порта и портовой работы в старой царской России? Среди наваленных в беспорядке мешков и ящиков толкуются оборванные голодные грузчики, кишит рабочими, доведенными непосильным трудом и ничтожным заработком до того предела, где кончается облик человека. Они не смеют даже называть себя рабочими; этих рабочих вовут босьяками.

Босьяки день и ночь, летом и зимой перегружают из вагонов в пароходы пшеницу. Каждый бегом тащит по зыбким сходящим тяжелые мешки, превосходящие его вес. Каждый, даже на морозе, облит потом и почти каждый подорван непосильным трудом. Когда он падает под тяжестью ноши, его всегда поднимают исколеченного, а иногда и на смерть раздавленного.

Буржуазный строй переходит от этой жестокой эксплуатации к средствам новой техники весьма неохотно. Зачем вкладывать капитал в машины там, где человеческая машина так дешева, там, где ее не нужно после ее износа заменять новой, купленной? Изношенная человеческая машина заменяется новой бесцельно и прибавочную стоимость отдает так же безропотно.

Только по мере того, как сознательность рабочего повышается, по мере возможной эксплуатации отодвигается, его прожиточный минимум увеличивается и он организуется на смену ему идет машин-

на. Согнутая под мешком спина заменяется тогда электрическим перегружателем, а труд многих рабочих заменяется стоящим у переключателя машинистом. Буржуазный строй стремится

таким путем освободить себя от самих рабочих, выбрасывая их на улицу.

Советская власть стремится к тому, чтобы труд был не механизирован, а механизирован. Она стремится к тому, чтобы обращать рабочего не в машину, а в машиниста при работающем механизме.

Отсутствие средств вынуждает нас идти по этому пути хотя и неуклонно, но медленно. И тут всякое наше завоевание, как бы оно ни было мало, заслуживает внимания всего Советского Союза.

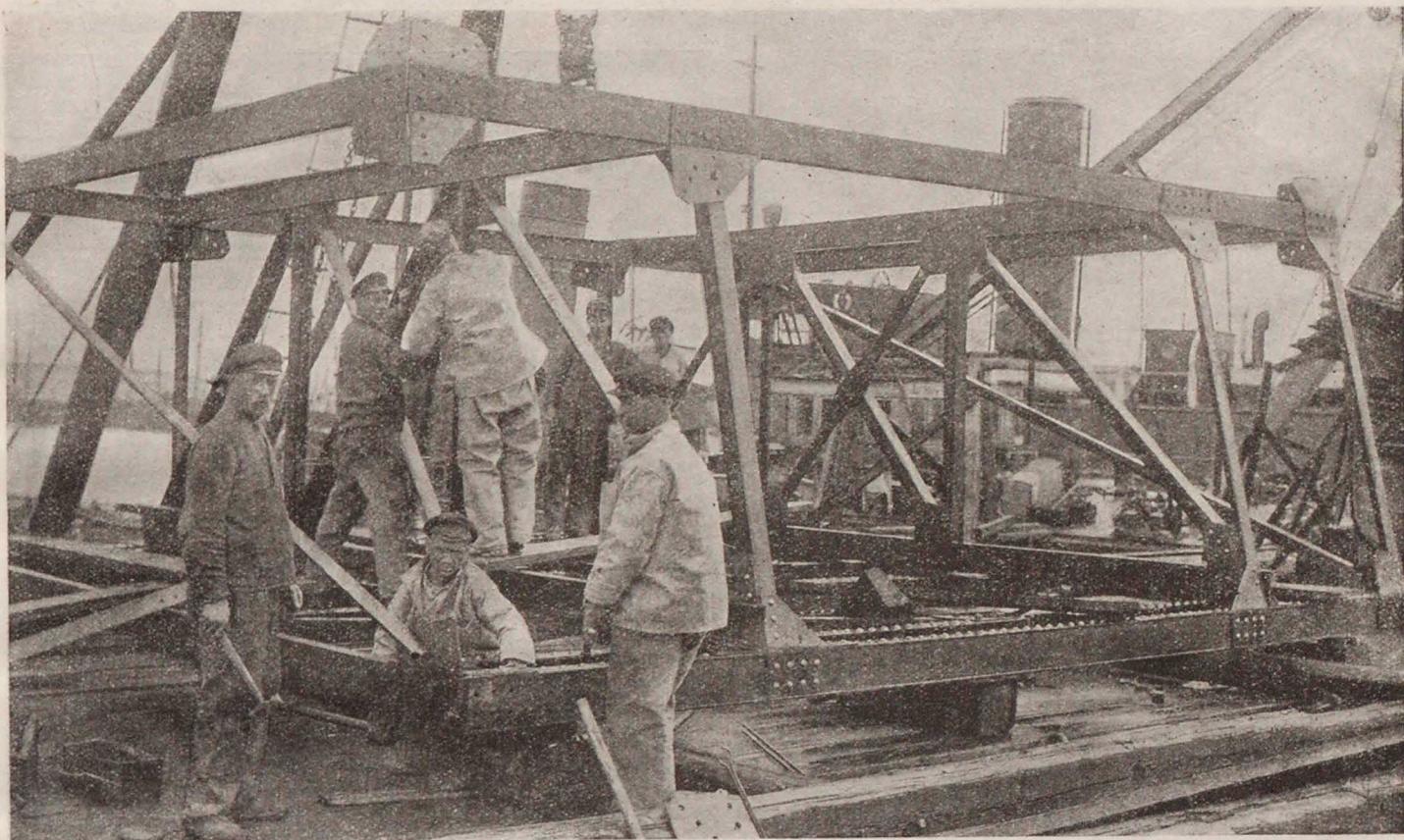
Таким завоеванием являются строящиеся для Николаевского порта 11 механических перегружателей. Семь из них заказаны в Англии. Четыре, по инициативе николаевских рабочих-металлистов, строятся на месте, в Николаеве.

Необходимо отметить, что тогда как английский перегружатель обойдется в 27.000 руб., а с доставкой и установкой в 35.000 руб., советский обойдется всего в 14.000 руб., т.е. в 2½ раза дешевле. Пропускная способность английского перегружателя 65 тонн в час, советского — 55 тонн, но так как английский весит 45 тонн, а советский 20 тонн и т.к. советский гораздо более подвижен и может так маневрировать около подвижных вагонов, как не может английский, то выигрыш на простоях делает советский перегружатель фактически более производительным, несмотря на теоретически меньшую

Общий вид перегружателя.

ГРУЗЧИКИ И ПЕРЕГРУЖАТЕЛИ

Монтаж основания башни перегружателя.

Грузчик.

пропускную способность. При этом, благодаря его легкости, он может переноситься с места на место обычным пловучим краном. Кроме того, английский перегружатель по своей конструкции требует коренного переустройства набережной, а на некоторых набережных его благодаря большому весу совсем нельзя ставить.

Все это делает наши достижения весьма значительными даже в деле самого конструирования советских перегружателей. На это необходимо обратить внимание в интересах борьбы с нередко проявляемым нами стремлением заказывать во что бы то ни стало наше оборудование за границей.

Экономически механические перегружатели могут по дешевизне работы и ничтожным капитальным затратам не только заменять труд грузчика, но и конкурировать с дорогими стоящими элеваторами, когда они работают не как зернохранилища и зерноочистители, а как перегружатели. Стоимость работы перегружателя, включая и его износ, должна составить $1\frac{1}{2}$ коп. с пуда.

Советская власть освободила рабочий класс в наших советских странах от эксплуатации и идет по пути развития социалистического строя. Основой этого строя является в первую очередь освобождение рабочего от каторжного непосильного труда с тем, чтобы рабочего

заменяла машина, работающая не на хозяина, а на рабочего.

Я. Шатурговский.

Грузчик.

Подписчикам Библиотеки „ОГОНЕК“

Подписчикам на „ОГОНЕК“ с одной книжкой Библиотеки „ОГОНЕК“, срок подписки которых истекает 1-го ноября, высылка Библиотеки со следующего порядкового № 45 будет прекращена, т. е. им за время с 1 янв. по 1 июля выслано 44 книжки по числу №№ „ОГОНЬКА“, в течение января—октября. Высылка же им „ОГОНЬКА“ без Библиотеки будет продолжаться по срок их подписки до 1-го ноября. Желающие получить вместе со следующими номерами „ОГОНЬКА“ также и дальнейшие книжки Библиотеки имеют выслать дополнительную плату.

Подписчикам на ОДНУ книжку Библиотеки сроком дальше 1-го ноября высылка очередных книжек (с № 45) будет продолжаться за счет их дальнейшей подписки на Библиотеку „ОГОНЕК“. Во избежание перерыва в высылке очередных книжек этим подписчикам по истечении их оплаты за Библиотеку (из расчета ОДНОЙ книжки на каждый № „ОГОНЬКА“) — Главная Контора просит своевременно перевести дополнительную плату на дальнейшие книжки Библиотеки.

Слева-направо: Веркест (транспортник, с.-д.), Казенсф (печатник, типографщик), Гиллиом (коммунальник), Каминьон (металлист, безработный), Сенис (печатник, литограф). Делегация прибыла в СССР по приглашению ВЦСПС для ознакомления с положением советской страны.

КОРОЛЬ АННАМА

Эпизод из истории колониальной Франции. Рассказ Д. Доржислеса.

Вероятно, в истории нет более поразительного и более комичного восшествия на престол, чем восшествие короля Аннама—Дюи-Тага:

Отец его Тхан-таи царствовал более двадцати лет.

— Сумасшедший, обезумевший садист,—восклицают еще теперь некоторые колонисты, услышав его имя.

— Нет,—протестуют другие,—он был искусным, ловким монархом, нам следовало беречь его и закрыть глаза на его частную жизнь...

Но именно эта частная жизнь была такова, что трудно было не вмешаться. Сами аннамиты относились к своему королю с таким презрением, что не отвечали ему поклоном при встрече, и мальчишки, смеясь, бежали за простой ручиной тележкой, в которой он спускался к реке, прикрытый голубой тканью, которую жены его придерживали с четырех концов. Пока он довольствовался тем, что в одном из дворцовых садов играл со своими наложницами в рыночную торговлю, причем у каждой был свой лоток, никто в это не вмешивался. Ему никто не мешал заниматься врачеванием и заставлять своих жен являться к нему на освидетельствование в специально оборудованном для этого кабинете. Когда на выставке, устроенной в Ганои, он заказал сотни корсетов, скупил все французские и иностранные ордена, какие только мог найти, и навесил их на свою парадную одежду, когда он заказал одному обществу полное оборудование трамвая, который он намеревался предложить

по дворцу—ограничились только почти-тельными замечаниями. Но фантазия его не остановилась на этом.

Однажды во время игры в рыночную торговлю, он держал сам лоток с рыбой, и королева, первая жена его, позволила себе сказать ему:

— У тебя тухлая рыба.

Задетый в своем коммерческом самодушии, король так ударил палкой жену, что сломал ей руку.

Затем простая медицинская практика наскучила ему, он занялся хирургией. Накупил инструментов и вскрыл живот одной из своих наложниц; та умерла под хирургическим ножом. Поправилась ему дочь одного из министров, он силой овладел ею и ранил отца выстрелом из револьвера. Он бьет своих жен, подвергает их пыткам и становится таким жестоким, что они разбегаются из дворца, и одна из них бросается в колодезь. Последнее его становится таким скандальным, что французское правительство решает, наконец, сместить его. Когда Тхан-таи узнал об этом, ужас охватил его—он был убежден, что его отравят или накиннут на шею роковую шелковую петлю. Окружающие его были напуганы не меньше,

Новые книжки библиотек „Огонек“.

Очередные книжки библиот. „Огонек“—рассылаются с настоящим №-ром.

и в течение целой недели дворец оглашался воплями и рыданиями.

Так прошла неделя, никто не знал, что будет дальше. Затем получилась телеграмма из Парижа с приказом генерал-губернатору возвести на трон одного из сыновей свергнутого короля, причем право выбора предоставлялось генерал-губернатору.

И вот в одно прекрасное утро, губернатор и президент, в сопровождении военного врача и с пятью носилками, отправились во дворец поискать, кого можно провозгласить королем. Странная судьба двух республиканских чиновников...

Торжественно, важно, как и подобает при выполнении подобной миссии, они явились в гарем, где все—женщины, дети, евнухи—встретили их криками и воплями. Среди ужасных криков и шума высшие чиновники Франции и военный врач старались сгруппировать наследников, которые в ужасе спасались от них и разбегались. Однако, в конце концов, удалось собрать их, и губернатор, скромно уступая первенство науке, заявил врачу, что на нем лежит обязанность выбрать и указать ребенка, который, по его мнению, был бы наиболее подходящим для роли короля.

Конечно, колониальный врач, которому до того приходилось только производить осмотр солдат и моряков, должен был на мгновение смутиться, но он быстро оправился и добросовестно, нахмурив брови, приступил к тщательному осмотру.

Сразу же он отстранил старшего из сыновей.

— Посмотрите-ка на этого доб... на эти отвисшие уши... на этот бегущий взгляд... Этот мальчишка—вырождающийся, он весь в отца... Ну, говори,—прибавил он по аннаместски,—скажи мне что-нибудь.

Тот, растерянный, пролепетал несколько слов.

— Ну вот, что я вам говорил?.. Вы видите, это кретин...

— Дальше, следующий...

Осмотр продолжался. У всех наследников, отягощенных отцовскими пороками, были отталкивающие лица, худые тела, угрюмый вид. Тогда то вспомнили о маленьком Дюи-тане, третьем сыне короля, рожденном от наложницы. Его не было среди братьев. Тхан-тай под влиянием минутной вспышки только что бросил его в тюрьму с железными оковами на ногах вместе с другими детьми, сыновьями министров. Маленький принц при виде торжественного шествия расплакался, задрожал и стал звать мать; но военный врач, несколько не смущаясь, вытащил его ближе к свету и принялся внимательно осматривать.

— Право, этот на вид не плох,—заявил он, поворачивая его во все стороны и встряхивая, как будто выбирал из кучи щенят того, кого не следует топтать.—Уши у него слишком широкие, зубы исторчены, но все-таки он лучше других...

— Он вам нравится? Ну что же остановимся на нем...

И ребенка, признанного годным занять престол, извлекли из темницы, несмотря на его крики.

В это время это был восьмилетний мальчик, с плачем цепляющийся за тунки женщин, которого пришлось за руку тащить в королевский дворец.

Пока молодого принца одевают, четыре министра объясняют ему, какое важное решение принято относительно его судьбы, внушают, что отныне он становится правителем и королем.

Сколько воспоминаний хранят серые и розовые стены дворца. Вот терраса, откуда Дюи-тан, свесившись, тайно выслушивал призывы к восстанию, с которыми обращался к нему мятежный колдун,

Французы в Марокко

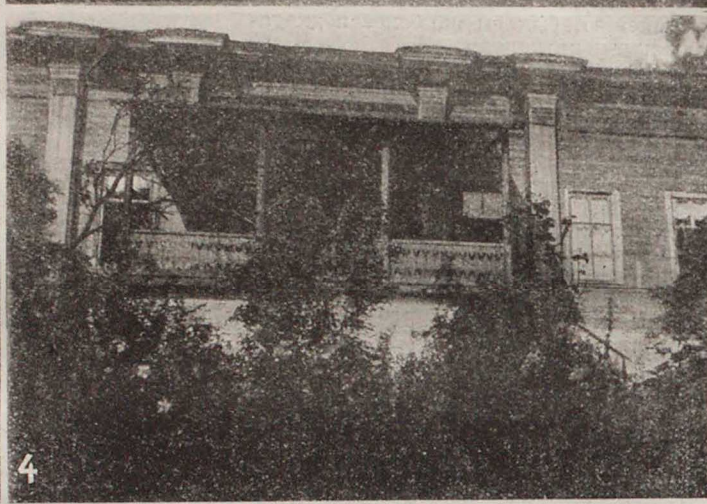
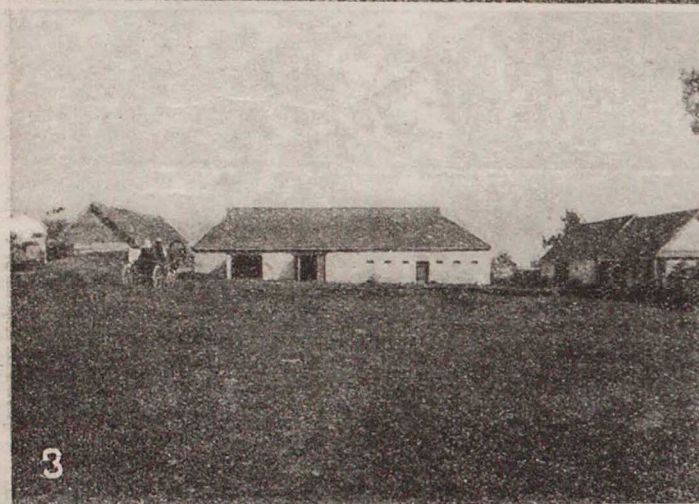
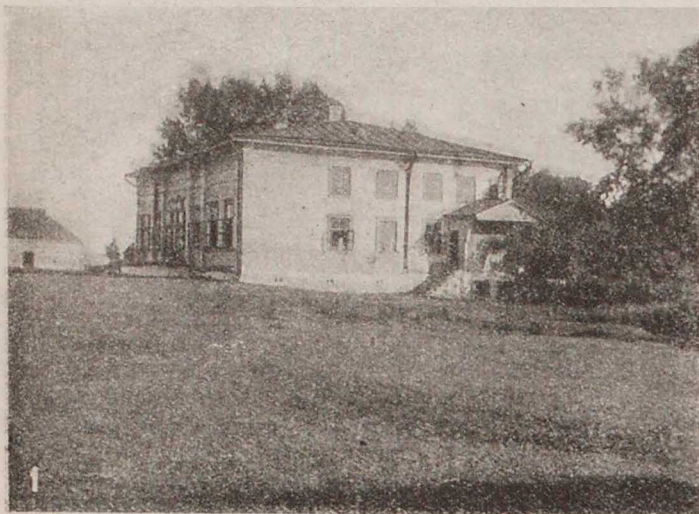
Наверху—маршал Лиоти, главнокомандующий французскими отрядами в Марокко, в гостях у султана Марокко в его дворце в Фесе. (Султан справа, около маршала). Ниже—во французском Марокко. Султан в своей карете едет на церемонию раздачи орденов. Внизу—султан (на лошади) присутствует при раздаче французским офицерам военных знаков отличия.

переодетый рыбаком. Через эту дверь однажды вечером, в 1916 году, убежал Дюи-тан, чтобы примкнуть к заговор-

щикам, восставшим против иностранного...

Перевод с рукописи Л. С.

НА РОДИНЕ КРОПОТКИНА

Усадьба князей Кропоткиных, село Никольское, Калужской губернии, Мещовского уезда, Мошонской волости. В этой усадьбе рос известный анархист, ученый и революционер Петр Алексеевич Кропоткин. В своих «Записках революционера» он много пишет об этой усадьбе. На снимках: 1) Большой дом сбоку с антресолями. 2) Надворные постройки. 3) Конюшни и сарай. 4) Вид из парня большого дома с террасой. В настоящее время в большом доме находится изба-читальня, открытая 26-го декабря 1924 г.

НА РОДИНЕ КРОПОТКИНА

В Калужской губернии, Мещовском уезде, Мошонской волости, в 235 верстах от Москвы, расположена в живописной местности, на берегу реки Серены, усадьба «Никольское». Эта усадьба была родовым гнездом князей Кропоткиных и в ней проводил в детстве и юности летние каникулы известный анархист, ученый и революционер—Петр Алексеевич Кропоткин. В своих «Записках Революционера» он не мало и с любовью говорит об этой усадьбе и красоте ее окрестностей.

Главный дом, уцелевший до настоящего времени, не очень велик. В нем были только парадные комнаты и спальни старших членов семьи. Другие члены семьи, гости и прислуга помещались во флигелях, что, — как указывал Петр Алексеевич, — давало большую независимость и свободу общения. Рядом с усадьбой—церковь, с родовыми памятниками близ нее, и большое село Никольское, где бывает раз в год, в августе месяце, ярмарка; здесь Петр Алексеевич делал свои первые опыты по изучению народного быта и статистические работы.

Именно «Никольское» до 1912 года

принадлежало младшей сестре Кропоткина—Полине Алексеевне Поливановой.

Живущий сейчас в Никольском, крестьянин, Яков Михайлович Савохин, 76 лет, сын няньки Петра Алексеевича, рассказывает о П. А. несколько эпизодов, характеризующих настроение юного пажа и барича, приезжавшего в свое родовое гнездо, проникнутого уже тогда совсем не «пажеским» духом.

От реки, вдоль парка до ворот, шел глубокий овраг, который, по распоряжению мачехи Кропоткина, был углублен, чтобы крестьянский скот никак не мог попасть в парк и на барскую землю.

Кропоткин в отсутствие мачехи распорядился засыпать овраг. Когда пришла мачеха, последовала столь бурная семейная сцена, что Петр Алексеевич ночью явился к Савохину с просьбой дать ему подводку до Калуги. Савохин отправил его за несколько верст в деревню Зайцево к своему родственнику, боясь идти против господ; там, в Зайцево, Кропоткину дали лошадей до г. Калуги. Это был последний его приезд в усадьбу.

Еще в юности Кропоткин интересовался естественными науками и, живя

в с. Никольском, как передавали мне мои собеседники, он постоянно рылся на берегу реки. Нередко он собирал туда крестьян и сообщал им сведения по естествознанию, в частности, по геологии, указывая на камень, который попадает на берегу реки Серены и употребляется при выработке динамита.

Из современников П. А. Кропоткина, кроме Савохина, очень еще бодрого старика, в Никольском сейчас живы старичек Хрескин и Настасья Яковлевна Толкачева—84 лет. Фрол Федосеич—тот камердинер-дворецкий отца Петра Алексеевича, о котором так много говорится в «Записках Революционера», умер в 1886 г., оставленный своими господами.

В конце декабря 1924 г. местные крестьяне постановили устроить в доме усадьбы «Никольское» изба-читальню, имени П. А. Кропоткина.

В октябре 1924 г. Калужское Археологическое Общество сообщило в Главмузей о необходимости взять на учет усадьбу «Никольское»; но еще в конце декабря 1924 года, усадьба состояла в распоряжении Губельтреста.

Н. П.

Открыта подписка

на самый распространенный в СССР еженед. иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

ДАЕТ яркую и разнообразную картину быта и строительства возрождающейся страны советов.

ДАЕТ рассказы, стихи и очерки лучших русских и иностранных авторов.

ДАЕТ всестороннее освещение всех последних событий дня в СССР и за границей, политической жизни, новостей культуры, науки, искусства, техники и спорта.

Писатели, поэты и художники, печатающиеся в „ОГОНЬКЕ“:

А. Аросев, Н. Ашукин, В. Александровский, М. Ашенбреннер, М. Артамонов, И. Бабель, А. Безыменский, Л. Борисов, Анри Барбюс, Н. Бюханов, Я. Бранденбургский, Я. Блюмкин, О. Брик, С. Бройде, Л. Бархаш, С. Буданцев, В. Василенко, Б. Волин, М. Горький, А. Грин, М. Голодный, Эм. Герман, акад. И. Гинцбург, П. Гуров, В. Довгалецкий, Я. Далецкий, Дени, С. Есенин, Бор. Ефимов, А. Жаров, Еф. Зозуля, М. Зощенко, В. Зоф, И. Залкинд, С. Ингулов, Вс. Иванов, М. Криницкий, М. Калинин, О. Каменева, П. Керженцев, А. Нурская, Мих. Нольцов, проф. Н. К. Нольцов, В. Коларов, А. Коллонтай, Лили Найт, проф. П. Коган, К. Комаровский, С. Капустянский, Вл. Лидин, П. Лебедев, Н. Ландер, А. Ломов, А. В. Луначарский, проф. Л. Лукас, М. Левилов, С. Любимов, С. Лодыгин, Андрэ Марти, Вл. Маяковский, А. Мариенгоф, Л. Митницкий, Эм. Миндлин, А. Меньшой, Н. Мещеряков, И. Милютин, проф. Марцинковский, В. Мюнценберг, К. Мехоношин, Д. Маллори, В. Микулин, Б. Малкин, Л. Никулин, Н. Никандров, В. Нарбут, Я. Скунев, П. Сершин, А. Орлинский, М. Пишвин, Н. Подвойский, Н. Полетаев, Ларисса Райскер, М. Рафаил, И. Ренц, С. Родов, М. Рогов, проф. Н. Рынин, Л. Рябинин, Родченко, Н. Ротов, А. Серафимович, Д. Сверчков, А. Соболев, М. Слонимский, Н. Семашко, А. Смирнов, акад. В. Стеклов, проф. Стеллецкий, З. Соловьев, Ю. Соболев, Е. Сергеева, В. Тан, А. Толстой, Н. Тихонов, Дм. Угрюмов, Арт. Халатов, Клара Цветкин, проф. С. Членов, проф. Шмидт, М. Шагинян, Н. Шаповаленко, В. Шкловский, С. Шилов, И. Зренбург, Иосиф Уткин, А. Ясный и другие.

Постоянные корреспонденты „ОГОНЬКА“ в Берлине, Вене, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, С. Фии, Пекине, Шанхае, Константинополе, Варшаве, Риге и др. городах за границей.

Свыше 100 постоянных фотографов-корреспондентов в городах СССР.

Подписчикам „ОГОНЬКА“ разсылается с каждым номером „ОГОНЬКА“ по две книжки новых произведений лучших русских и иностранных авторов под общим названием:

„Библиотека Огонек“

- I. Новая беллетристика, II. Юмористические рассказы и повести.
- III. Документы эпохи и мемуары.
- IV. Наука, путеш., откр., опыты.

Подписная цена на „ОГОНЬКА“:

Подписная цена на	„Огонек“ с 2 кн. „Библ.“	„Огонек“ с 1 кн. „Библ.“	„Огонек“ без „Библ.“
1 мес.	1 р. 50 к.	1 р. — к.	— р. 50 к.
3 „	4 „ 50 „	3 „ — „	1 „ 50 „
6 „	7 „ — „	5 „ — „	3 „ — „
9 „	11 „ — „	7 „ 50 „	4 „ — „
1 год	14 „ — „	10 „ — „	5 „ — „

Отдельные номера „ОГОНЬКА“ — по 15 коп.

Комплект 10 кн. „Библиотека“ — 1 р. 25 к., 20 кн. — 2 р. 50 к., 30 кн. — 3 р. 75 к., 40 кн. — 5 р. Отдельные книжки по 15 коп.

Исключительная ПРЕМИЯ!

Выписывающие ДЕВЯТЬ полугодичных экземпляров „Огонька“ или Библиотеки „Огонек“ по одному или разным адресам непосредственно из Главной Конторы по подписной цене с оплатой вперед за весь срок подписки — получают ДЕСЯТЬ экз. „Огонька“ или Библиотеки „Огонек“ **СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО**

Главная контора издательства „ОГОНЕК“ Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. Телеграфный адрес: Москва, „ОГОНЕК“

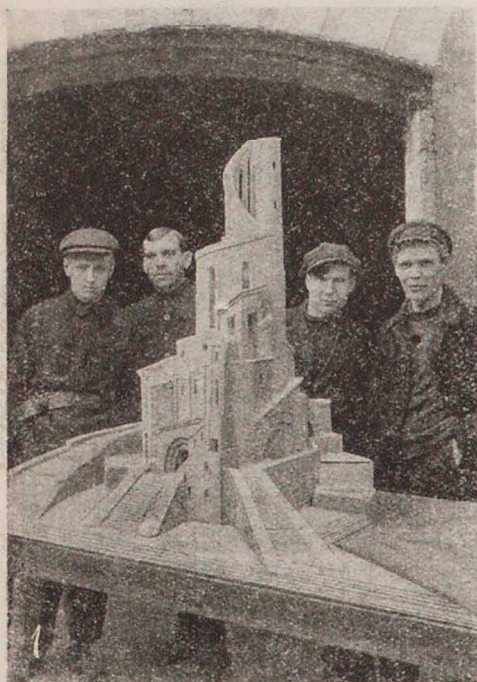
М. ГОРЬКИЙ

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

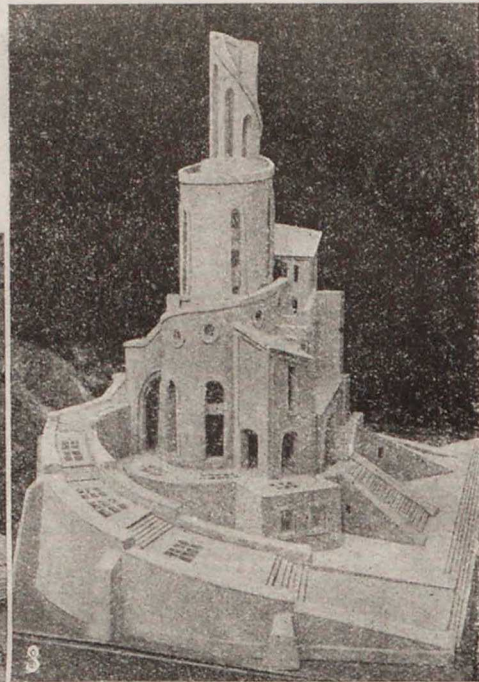
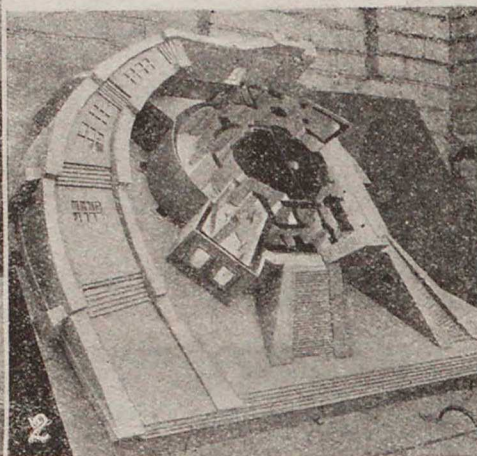
Монумент 26 комиссаров

Фот. С. Тулеса.

Модель проекта по чертежам академика архитектуры М. А. Щуко.

1. Группа модельщиков: Л. П. Балиев, т. Калени, т. Смирнов, т. Ходакевич.
2. Модель—разрез по горизонтали.
3. «Дорога восхождения 26». Лестница главного входа в колонный зал. Вход на верхнюю обходную площадку.

Бакинский совет, желая увековечить память 26 комиссаров, расстрелянных белыми, заказал проект памятника художнику-декоратору Г. Якулову, известному, как творцу ряда театральных постановок, выполненных в героическо-революционном духе (Царь Эдип, Риенци и другие). В основу монумента Якуловым положена спираль, стремление которой вверх знаменует силу и движение революции... Сам по себе монумент является местом хранения праха погибших, а так же содержит ряд полезных помещений: музей, библиотеку, зал для собраний. Высота памятника согласно проекту должна была достигать 26 сажен, или вышины 13-этажного дома (памятник на несколько сажен выше дома б. Нирензее в Москве, нынешнего 4-го дома Совета).

К шестой годовщине расстрела 26 комиссаров Якуловым были еданы Бакин-

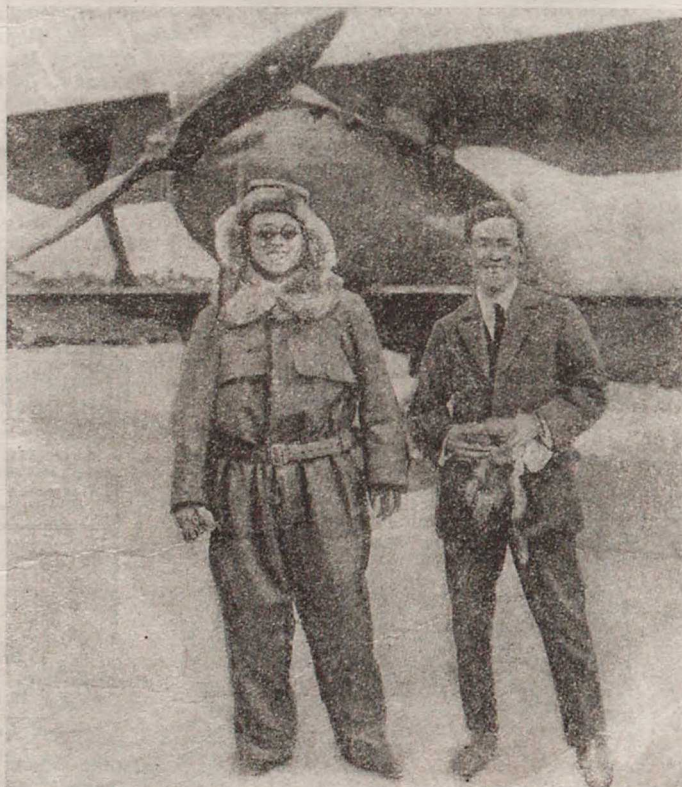
скому совету все планы мавзолея, а также сооружен его макет. Позже очертания макета были архитектурно обработаны Якуловым совместно с архитектором Щуко и уже тогда была сооружена большая модель, значительно разнящаяся по формам от макета. Модель с рядом пояснительных чертежей отправлена на Парижскую выставку вместе с другими русскими экспонатами.

Вышедшие книжки библиотеки «Огонек».

Цена отдельной книжки 15 коп.

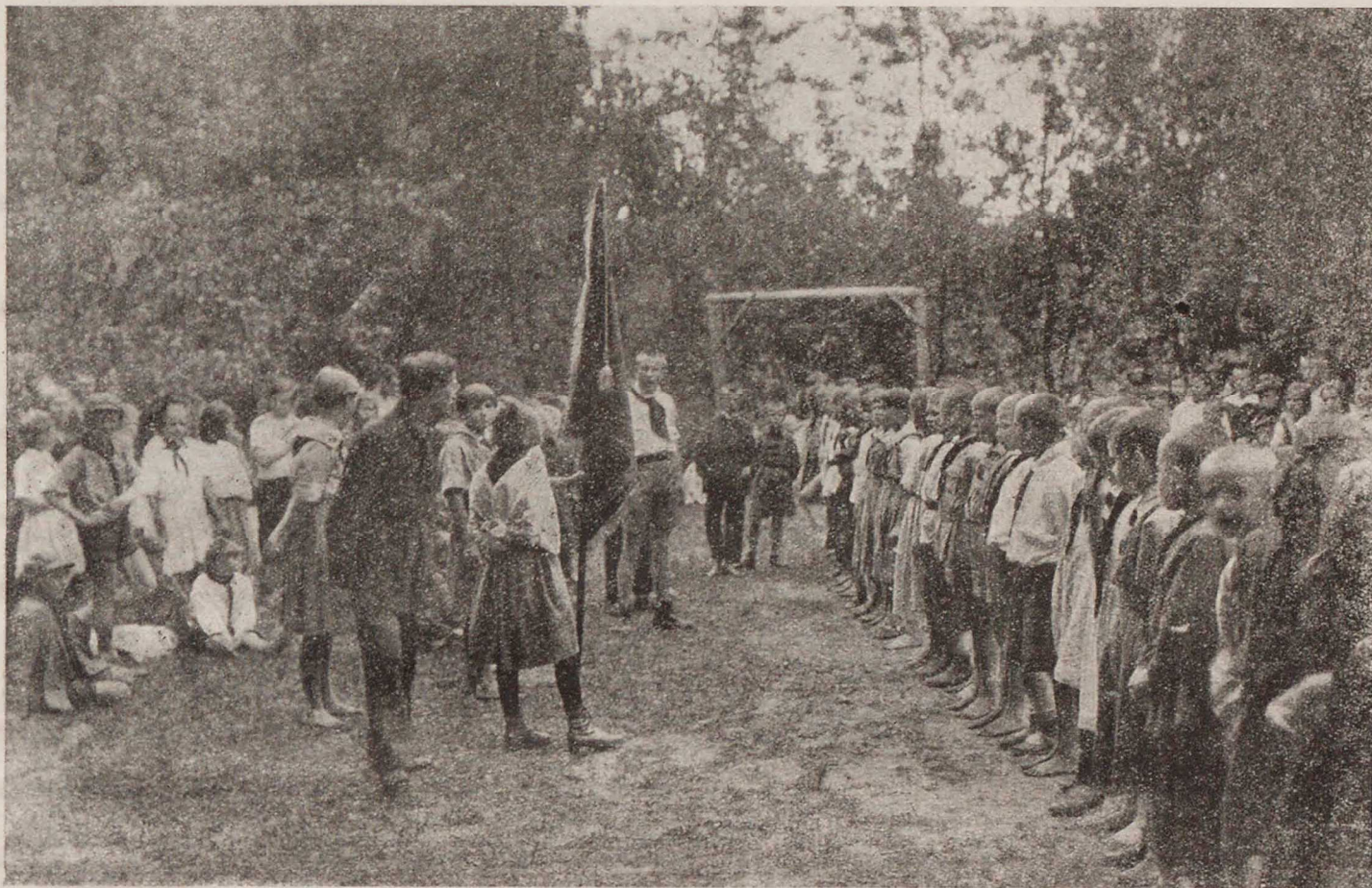
Перелет Япония—Европа

После нескольких удачных полетов европейских авиаторов на Восток японская газета «Осаки Асаха Шимбун» устраивает полет двух аэропланов в Европу. Аэропланы вылетят из Японии в Европу через Сибирь 25-го июня. Разрешение на остановки аэропланов в Сибири и России уже дано Советским Правительством. На всем пути следования аэропланов подготавливаются станции для спуска. Пилоты—капитан Абе и Каваши. На снимке—Каваши (слева) со своим инженером Катагири (справа).

ПРАЗДНИК ПИОНЕРОВ

Фот. С. Тулеса.

Детский праздник в Лianosове. Торжественная передача знамени от ячейки РКП(б) 45-му пионер-отряду. Около знамени—выжатые звеньев и отряда, на первом плане—секретарь ячейки РКП(б).

Вокруг Москвы, по деревням и посёлкам при ж.-д. станциях разбросаны детские дома. В них находят себе приют и воспитание тысячи ребят-сирот местных крестьян и волжских беспризорных.

Один из лучших в уезде по постановке

работы — пионерский дом «Свободный Труд» в посёлке Лianosове Савел. ж. д.

31 мая, ко дню шестилетия этого дома, Московский УОНО устроил в Лianosове детский праздник, куда съехалось свыше 300 ребят из уездных детских домов.

Среди сада, на площадке, на зеленой травке — торжественное собрание. Ряд приветствий «Свободному Труду». Передача знамени от местной ячейки РКП(б) пионерскому отряду, состоящему из ребят «Свободного Труд» и из организованных ими деревенских детей. Отчет комсомольки Дании об общественной работе пионердома.

После заседания — спектакль «Прыжок смерти». В промежутках — сменами — обедают, пьют чай, играют в мяч, поют, показывают отряд за отрядом школа за школой номера физкультуры.

Вечером — при кострах — пение, разговоры, игры. Хорошо провели ребята свой праздник.

Б. Персс.

Детский праздник в Лianosове. Группа октябрят, руководимых 45-м пионерским отрядом.

Детский праздник в Лianosове. Сцена из 1-го действия «Недоросля».

Преследование русских в Польше

В границах современной Польши проживают около 9.000.000 украинцев и белоруссов, исповедующих христианство. Рядом международных актов и собственной конституцией Польша обязалась предоставить украинскому и белорусскому населению равноправие, свободное развитие культуры, языка и религии. И однако, конституция и международные договоры, скрепленные подписями представителей Польши, самым беззастенчивым и наглым образом нарушаются польским правительством. Попытки либеральных кругов разрешить вопрос о национальных меньшинствах, составляющих 56% всего населения Польши, встречают упорное сопротивление со стороны польских консерваторов.

Политика польского правительства идет по пути неслыханного угнетения и преследования национальных меньшинств. С Волыни и Полесья несетя вопль: «спасите—нас убивают!» (Белорусская газета: «Наше Житье»).

Насильственная полонизация окраин проходит под знаком закрытия белорусских и украинских школ. Сельские народные школы в Новогрудчине закрыты все, в Гродненщине—из существовавших ранее 153—осталась 1, в Виленщине—из 200 лишь—36, в Полесье и на Волыни закрыты все украинские школы.

Преследование православия достигает чудовищных размеров: превращение церквей в конюшни для обозов карательных экспедиций—обычное явление на Волыни и Полесье.

КОРОЛЬ И НИЩИЙ

Этот исключительно характерный снимок сделан фотографом во время парадного проезда доброго короля английского Георга с его сыном принцем Генри. Трогательная история о «принце и нищем» существовала только в воображении писателя Марк Твена. На самом же деле—король отделяется от своего нищего поданной только серебряной монетой. Как будто королевское великопение не создано на последние гроши бедняка!

В угоду польскому, шовинизму, гибнут чудесные фрески работы Васнецова, безрассудно уничтожаются ценнейшие мозаики в порталах здания.

М. А. Орлов.

Делегация польских купцов в Москве

Фот. С. Тулеса.

В Москву прибыла 14 июня делегация польских промышленников и купцов, имеющая целью вести с нашими государственными учреждениями и предприятиями переговоры об установлении правильных торговых отношений между СССР и Польшей. В частности, делегация предложит организовать смешанное советско-польское торговое общество. В состав делегации входят (слева-направо): г. Ю. Лемницкий, один из директоров Центрального Союза Польской промышленности, торговли, горного дела и финансов, г. Ф. Суханек, представитель крупнейшей промышленной фирмы Ф. Петельский и К°, г. А. Слаботевич, представитель польской металлургической промышленности и г. Зенгер, представитель польской бумажной и целлюлозной промышленности и купец Фюрстенберг.

Вид собора на Сансонской площади в Варшаве до разрушения.

Разборка собора. Купол здания уже снят и в зияющем овале видны стены, расписанные художником Васнецовым.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК»: Москва, Тверская, Благовещенский пер., 3. РЕДАКЦИЯ—тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—тел. 4-80-08. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—тел. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ—тел. 3-91-48. Телеграфный адрес—«Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 руб., 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка непрерывно—1 р. 80 к. Сверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без Библиотечки «Огонек» 1 мес.—р. 50 к., 3 мес. 1 р. 50 к., 6 мес. 3 р.—н., 9 мес. 4 р.—н., год 5 р.—н., с одной нининой «Библ.» (4—5 нн. в м-ц) 1 р.—н., 3 р.—н., 6 р.—н., 9 р.—н., 10 р.—н., с двумя нининой «Библ.» (8—10 нн. в м-ц) 1 р. 50 к., 3 р. 40 к., 6 р. 70 к., 9 р. 11 к., 14 р.—н. Коммиссия «Библиотечки» по 10 нининой высылается за 1 р. 25 к. Отдельные нининой высылаются а 15 коп. За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 анн. 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной нининой Библиотечки «Огонек»—вдвое, с двумя нининой—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марк. 50 пф., один анн.—50 пф. Подписна на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

ВСЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

ВЫПОЛНЯЕТ

МОСГУБСТРОЙСОЮЗ

(МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ СТРОИТЕЛЬНЫХ
КООПЕРАТИВНЫХ АРТЕЛЕЙ)

Жилищное строительство

Рабочие дома и поселки

Железо-бетон

Каменные и деревянные
постройки

Отопление

Вентиляция

Водопровод и канализация

Электротехнические работы

ПРАВЛЕНИЕ МОСГУБСТРОЙСОЮЗА:

МОСКВА Тверской бульвар 29

Тел. 1-50-23 и 4-99-51

ТАЙНА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРУДОВАЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КАССА

ВКЛАДОВ

ПРИНИМАЕТ вклады какими угодно суммами
от самых мелких и даже почтовыми марками

ПЛАТИТ по вкладам от 6 до 7½%

ПОМОГАЕТ накапливать деньги понемногу

ПРОДАЕТ облигации Государствен. Займов

ВЫДАЕТ под них ссуды

ПРОИЗВОДИТ переводы денежных сумм
в другие города и деревни

ПРОИЗВОДИТ аккредитивные операции

ПРИНИМАЕТ текущие счета

НЕ ПРИКОСНОВЕННОСТЬ

ГРАЖДАНЕ!—ВНОСИТЕ свои деньги на хранение в Гострудсберкассу:
этим Вы УЛУЧШИТЕ СВОЕ ХОЗЯЙСТВО и БЫТ
и поможете Государству

ВКЛАДОВ

ТАРИФ 1 страница—960 р., ½ страницы—480 р., ¼ страницы—240 р., ⅙ страницы—120 р., ⅓ стран.—60 р. Страна
ОБЪЯВЛЕНИЙ нопарели—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога
в «ОГОНЬКЕ» Постоянным публикаторам скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатании объявления

Поездка по ВОЛГЕ и КАМЕ — ЛУЧШИЙ ОТДЫХ

Путешествие на пароходах, удовлетворяющих высшим требованиям гигиены и удобства, имеющих отдельные каюты 1 и 2 классов с мягкими спальными местами, первоклассные буфеты, ванны, библиотеки, парикмахерские, электрическое освещение — носит характер курортного отдыха и продолжается:

по КАМЕ — от НИЖНЕГО до ПЕРМИ и ОБРАТНО — 11-12 ДНЕЙ
по ВОЛГЕ — от РЫБИНСКА до АСТРАХАНИ и ОБРАТНО — 16-17 ДНЕЙ

ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТ ЕЖЕДНЕВНО

СТОИМОСТЬ ПРОЕЗДА

от Нижнего до Астрахани в 1-ом классе — 36 р. 70 к.
во 2-ом " — 27 р. 55 к.
и в 3-ем " — 12 р. 10 к.

СОДЕРЖАНИЕ

обходится не дороже обычного городского: обед из двух блюд — 60 коп. Все питание обходится не дороже 1 р. 20 к.
1 руб. 50 коп. в день

БИЛЕТЫ в оба конца туда и обратно можно заблаговременно получать в Транспортных Конторах ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА

ЛЕНИНГРАД — Проспект 25 Октября 81
МОСКВА — Мясницкая 1
СВЕРДЛОВСК — Ул. 9 Января 35

ОРЕНБУРГ — Главная рыночная пл., Труевский ряд, контора быв. Богачева
БАКУ — Ул. Свободы 4
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК — Социалистическая ул. дом быв. Пескова

ПРАВЛЕНИЕ: Н.-НОВГОРОД Кооперативная 13

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“ Москва Тверская Елаговещенский пер. 8 Тел. 4-28-46